Трубы больше не могли забирать воду. Фонтан света, фильтры у источника — все исчезло. И дело было не только в воде. Сферы, соединенные с трубами, а также реликвии, содержащиеся в них, — ничего из этого не осталось.

Юджин оглянулся на Кристину. Ее поддерживал ветер, но она все еще была без сознания. Но юноша чувствовал, что это к лучшему. То, что он не хотел, чтобы она видела, аккуратно исчезло, но Юджин предпочел, чтобы она не видела даже старых труб, которые остались позади.

— ...Что? — сказал юноша. Он засунул руку в плащ, намереваясь очистить всё до конца, но Мер схватила его за палец, как будто ждала. Он выхватил из плаща Лунный Клинок, но девочка оседлала его руку.

— Ты ублюдок, — сказала девочка.

— Что?

— Ты... Ты... Сэр Юджин — ублюдок, — повторяла Мер, указывая дрожащими пальцами на Юджина. — Как, как... бесстыдно! Как ты мог сделать что-то настолько бесстыдное? Да еще прямо передо мной! — кричала она.

— Нет... Ну... Если подумать, то технически это не было... — юноша поспешил оправдаться, но девочка не желала слушать.

— Ложь! Сэр Юджин — лжец! Ты мог бы избежать этого, если бы захотел! Но! Ты этого не сделал! Нет, это было далеко не случайность. Твои... губы! Губы соприкоснулись, и, и... язык. Ты оставался неподвижным, даже когда язык проникал внутрь! — воскликнула Мер.

Юноша продолжил: Ну... Это... Э... Мер. Слушай, когда человек сталкивается с ситуацией, которая совершенно не соответствует его ожиданиям и непонятна, его тело напрягается, и он теряет контроль. Ты перестаешь думать и застываешь на месте. А из-за последствий Самовозгорания мое тело было...

— Ложь! Ты сейчас прекрасно двигаешься! — крикнула девочка.

— Строго говоря, сейчас двигаюсь не я, а ветер Темпеста...

— Аргх! — вскричала Мер. — Как бы там ни было! Сэр Юджин вел себя так небрежно, что даже я могла бы заколоть тебя кинжалом!

— Думаешь, я мог представить, что такое может случиться? — ответил юноша, отчаянно пытаясь успокоить ярость Мер, хотя и не очень успешно.

Девочка с досадой топнула ногой: Я просто не понимаю! У сэра Юджина сейчас очень красивое лицо, но не в прошлой жизни! Я также видела лицо сэра Хамела каждый день в Акроне, но, если быть до конца честной, я никогда не считала его красивым, даже на секунду!

— Это… немного обидно. Не думаю, что все было настолько плохо, что я заслужил, чтобы меня называли уродом, куда бы я ни пошел… — пробормотал юноша.

— Я чувствую это каждый раз, когда мы говорим на эту тему, но сэр Юджин очень уверен в себе, даже высокомерен. Твои утверждения совершенно необоснованны. Откуда у тебя такая уверенность на лице, когда рядом с тобой Великий Вермут? — спросила Мер.

— Ну… Я признаю, что, возможно, я был немного уродливее Вермута, но я был гораздо красивее Молона. А быть красивым — не обязательно быть идеальным. Атмосфера, которую я излучал, была очень красивой, если ты понимаешь, о чем я, — ответил Юджин.

— Сумасшедший…

— Просто на видео в Акроне не удалось передать мою атмосферу. Ну, нет, даже там… Мои… Что это… Разве мои пропорции не были довольно хорошими? Мое лицо было довольно маленьким, у меня были широкие плечи и мускулистое, точеное тело… — объяснил Юджин.

— Ублюдок, — пробормотала Мер.

Но юноша не остановился на этом. Он продолжил: И шрам на моем лице тоже был довольно крутым. Моя уверенность совсем не беспочвенна. В своей прошлой жизни я не встречал никого, кто бы назвал меня уродливым в лицо.

Мер ответила: Это потому, что ты убил бы любого, кто сказал такое, сэр Юджин. В любом случае, ты все еще плох. Я до сих пор не понимаю, как ты мог сделать такое передо мной.

Удар. Удар.

Мер набросилась на Юджина, топая ногами, и не похоже, что она скоро остановится. Чувствуя себя несправедливо обвиненным, юноша закричал в ответ, вытаскивая из ножен Лунный Клинок: Эй! Это я сделал? Хм? Меня обманули! Я тоже жертва! Так почему ты обвиняешь только меня?

— Жертва!? Как истинно, абсолютно и бесстыдно… Сэр Юджин, не лги мне! Ты наслаждался этим изнутри! — закричала девочка.

— Мне это не понравилось… Правда, я просто не мог двигаться, потому что был так удивлен. И… это было грустно. Ведь Анис, одна из моих товарищей, умерла. Я больше никогда не смогу встретиться с ней в этой жизни… — с мрачным лицом сказал Юджин, положив Лунный Клинок

на бок. Мер на мгновение замешкалась, увидев поникшие плечи юноши. Она почувствовала сожаление. В момент гнева она нечаянно заставила Юджина почувствовать непримиримое одиночество.

«…Но леди Сиенна все еще жива.»

Подумав так, она кашлянула, а затем отрывисто сказала: …Я расскажу об этом леди Сиенне позже.

— Да, да, — ответил Юджин.

Лунный Клинок начал излучать свет. Ползущий лунный свет уничтожил все механизмы в пыль, и, проверив пустую комнату еще раз, юноша обернулся.

Он прогуливался по разрушенному храму, беспечно проходя мимо трупов. Он видел, что некоторые из них еще дышали, но живы они или умерли, Юджина не касалось. Он уже бушевал в своей ярости. После того как он разбушевался, не будет ли помощь им похожа на игру в кошки-мышки?

«Неужели я сам себя накрутил?» — его тоже терзали подобные сомнения. Теперь, когда все улеглось, сильный гнев и ненависть утихли. Вместе с ними постепенно возвращались и логические мысли.

…Что ему теперь делать? Он убил кардинала, одного из капитанов Рыцарей Кровавого Креста, а также высокопоставленного инквизитора. Они не были обычными, рядовыми членами церкви. Более того, кроме этих трех высокопоставленных лиц, он убил сегодня более сотни человек.

…Это было несколько чрезмерно. Он сошел с ума в духе "Хамела", даже не подумав о последствиях своих действий. В свою защиту он предупредил их. Не то чтобы он с самого начала собирался их убить.

Однако они проигнорировали его предупреждение и устроили с ним драку… будучи полностью убежденными в своей правоте. Его раздражало, что они пытались отправить его обратно, не видя причин.

«Это не имело бы значения, если бы я был единственным причастным, но проблема в клане Лайонхарт.»

Император Империи Киль был жаден до того, чем владел Лайонхарт, и было очевидно, что между Империями возникнет конфликт, если Юрас возложит на Юджина ответственность за сложившуюся ситуацию. Если бы это произошло, Император, несомненно, попытался бы возложить вину на клан.

Однако юноша позаботится о том, чтобы все сложилось иначе. Он не собирался молчать об этом безумном вопросе. Он мог бы просто заглушить мнение Священной Империи Святым Мечом, так как, не согласившись с ним, они просто отвергли бы свет.

Сила, накопленная Лайонхартами за 300 лет, была значительной, поэтому Империя Киль не могла изгнать весь клан Лайонхарт из Империи. Если бы можно было заключить соглашение, то…

«Они либо бросят меня в тюрьму, либо прогонят.»

Но, возможно, они не пойдут так далеко, чтобы изгнать его. Юджин был слишком талантлив, чтобы изгнать его за эту проблему. В конце концов, что выиграет Империя Киль от изгнания Юджина? Абсолютно ничего. Более того, как только юноша будет изгнан, все остальные страны сойдут с ума, пытаясь принять его к себе.

«Я думаю, что они могут бросить меня в тюрьму и попытаться уговорить… Нет, но это только в том случае, если Юрас устроит из этого большую сцену. Если Папа хочет похоронить весь этот вопрос, то Империя Киль ничего не сможет сделать.»

Пока Юджин мог держать рот Папы Римского на замке, большинство проблем было бы решено. Но как? В этом храме юноша столкнулся с фанатиками света, и они назвали действия Юджина порочными. С их точки зрения, Свет не ошибся в выборе, и способности Юджина Лайонхарта подходили для Героя. Однако Юджин Лайонхарт пал…

Это была непобедимая логика. Фанатики могли утверждать, что их действия основаны на истинной вере, при этом ловко избегая истинного значения Света. Увидев, что паладины и инквизиторы настроены на подобный лад, Юджин задумался, сможет ли он вообще вести нормальный разговор с их лидером, Папой.

«Если я открою, что я Хамел…»

До сих пор, раскрыв свою личность в прошлом, он получал свободу действий. Однако на этот раз ему предстояло сразиться с Папой Священной Империи. Он чувствовал, что просто раскрыть свою личность Хамела будет недостаточно. Что если он заставит Святой Меч излучать свет? Нет, этого тоже было бы недостаточно. Нужно что-то большее… Что-то больше похожее на… чудо…

— Почему бы тебе не спуститься, если ты проснулась? — ворчал юноша, оглядываясь назад.

Кристина вздрогнула. Она позволила своему слабому телу парить на ветру.

Юджин продолжил: И мое тело, и мой разум сейчас в полном беспорядке… поэтому мне трудно продолжать в том же духе.

— ...Кхм. — Кристина спустилась с сухим кашлем, и даже коснувшись земли, не подняла головы. Ее одежда уже полностью высохла от воды Фонтана, но Кристина продолжала тянуть и трясти подол своей одежды, как будто ей было не по себе.

— Ты... — воскликнул Юджин, делая шаг назад. Он увидел, что выражение ее лица было довольно сложным, а уши покраснели под растрепанными светлыми волосами.

— ...Что ты знаешь? — спросил юноша.

— Хм... Ам... Ам... — Кристина кашлянула несколько раз, прежде чем поднять голову на дюйм. Ее лицо было красным, и как только она встретила его взгляд, она тут же снова опустила голову. Выражение лица Юджина стало еще более сложным, когда он заметил ее вопиющую реакцию.

— Эй... — позвал он.

— С-сэр Хамел... — заикалась девушка. — А... Н-нет, это прошлая жизнь, так что... Я буду... Я буду называть тебя просто сэр Юджин. Да. Это правильно для меня.

— Я спросил тебя, что ты знаешь, — повторил юноша.

— Ну... Дело в том, что воспоминания леди Анис перешли ко мне... Ну, не только ее воспоминания. Как будто ее сознание стало частью меня... — проговорила Кристина, схватившись за голову, не понимая, что говорит тарабарщину. Ее замешательство было вполне естественным. Душа Анис покоилась в ней, и хотя так было уже давно, случившееся пробудило душу Анис. Теперь у них было общее сознание, и девушка получила воспоминания женщины.

В результате Кристина узнала, кем на самом деле была Святая, какие ритуалы проводились в Фонтане Света и кто она на самом деле. Все открылось девушке как жестокая правда, отрицающая большую часть того, во что она верила всю свою жизнь. Хотя она знала, что правда, а что ложь, ей было очень трудно сразу все это воспринять.

...Мало того, Юджин Лайонхарт якобы был реинкарнацией Глупого Хамела 300-летней давности.

— Пожалуйста, пойми, Хамел. Этому ребенку будет трудно принять все сразу, поэтому, пожалуйста, будь терпелив и... А? — Кристина быстро зажала губы руками, когда начала говорить без всякого смысла.

Брови юноши дернулись, когда он посмотрел вниз на девушку, которая упала в обморок от удивления: ...Анис? — позвал он.

— Н-нет. Нет, я не леди Анис, — ответила Кристина. Но что это было только что? Она говорила

без всякого смысла, и в ее голове… царил беспорядок. В ней было множество вещей, которые трудно было понять, которые она не хотела понимать. И в самом конце было… лицо, которое было слишком близко для комфорта, дрожащие глаза, мягкое прикосновение их губ, и то, что обволакивало ее язык, как…

— …Аxxxxxxx! — прокричала девушка, а затем сцепила руки вместе и взмолилась.

[Я не ожидала, что ты тоже получишь это воспоминание.]

— Что? — Кристина удивленно подняла голову, когда голос раздался в ее голове.

[Я напугала тебя, сама того не желая. Надеюсь, ты понимаешь. Я действительно думала о том, чтобы оставить тебя и улететь на небеса, но для тебя и для Хамела, я думаю, будет лучше, если я пока останусь здесь.]

Юноша не мог слышать голос Анис, но он примерно представлял себе текущую ситуацию по шокированному выражению лица Кристины и по тому, как она оглядывалась по сторонам, словно что-то слышала.

— Этот голос… — пробормотала девушка, когда выражение ее лица медленно застыло. Она вспомнила первое откровение, которое услышала: Юджин Лайонхарт — Герой, избранный светом, а душа Вермута не попала на небеса.

…Это был тот же голос, голос "Света".

[Я просто выступала в роли посланника. Послание не было ложью. Хотя Бог Света не так всемогущ, как ты или другие могут подумать, он реален. Однако он не может напрямую вмешиваться в дела этого мира], — продолжила Анис.

Дрожь девушки постепенно утихла.

[Так что не отрицай существование Света. Ты… Хаха, ничего не поделаешь, если ты не хочешь называть себя Святой, но твое существование и сила — это определенно чудеса. Если ты хочешь использовать свои чудеса для Хамела… для Юджина Лайонхарта, тогда я помогу тебе.]

«Леди Анис…»

[Я знаю. Я прошла через то же, что и ты, и всегда наблюдала за тобой, с тех пор как ты была молода. Я знаю, что ты пережила, и вполне естественно, что ты сомневаешься в Свете после того, как осознала всю правду. Однако, Кристина, это не имеет значения. Даже если ты не доверяешь Свету, это не изменит того факта, что твое существование — это чудо. И Свет не оставит тебя в разочаровании из-за твоего недоверия к Свету.]

Девушка продолжала молча молиться. Постепенно она начинала понимать. Если бы страшный ритуал в Фонтане Света дошел до конца, кровь Кристины была бы заменена водой из Фонтана. Если бы после этого все пошло по плану, девушка была бы крещена священной реликвией Святого Императора в Зале аудиенций. Затем на спине Кристины, как и у Анис, было бы выгравировано клеймо.

[Я не хочу этого. Даже если ты стала более совершенной, чем я, насильно выгравированное клеймо будет разъедать твою жизнь.]

«…»

[Поэтому я не могу оставить тебя.]

Кристина медленно закрыла глаза. Это было непонятно и шокирующе, но она поняла. Анис пока останется внутри нее и будет поддерживать чудеса, которые девушка вызывала с помощью своей божественной силы. Душа женщины заменит роль стигматов.

Анис давно погибла, но отказалась попасть на небеса. Она осталась в этом мире, чтобы выполнить обещание, данное погибшему товарищу. Но даже после воссоединения с товарищем она все равно отказалась войти в рай. Это было сделано для того, чтобы довести до конца свою миссию, начатую 300 лет назад. В будущем Анис будет работать внутри Кристины, неся ее бремя и боль вместо нее. Однажды, когда девушка больше не будет нуждаться в ее помощи, женщина, наконец, расправит крылья и вознесётся на небо.

Слезы текли по лицу Кристины, хотя ее глаза были закрыты. Это был поистине благородный поступок. Анис отказалась от комфорта смерти и настояла на том, чтобы почувствовать боль своей души, чтобы попытаться спасти мир. Хотя Святые, созданные Священной Империей, были ненастоящими, искусственными существами, девушка не могла воспринимать своих предшественниц как ненастоящих. Даже если они были созданы искусственно, все они были настоящими Святыми…

[Разве ты не пьешь святую воду?]

«…Что?»

[Не похоже, что тебе это нравится, но… Если тебе действительно жаль меня, пожалуйста, впредь пользуйся святой водой от моего имени. И если ты когда-нибудь почувствуешь тяжёлое, постыдное желание к Хамелу, я готова сделать это вместо тебя…]

— О чем ты говоришь!?

[Мне действительно нравится, как ты невинна. Думаю, теперь мне будет очень весело дразнить тебя.]

Женщина хихикнула у себя в голове, но вместо ответа Кристина прочитала короткую молитву.

— ...Вы закончили? — спросил Юджин.

— ...Гм... Хм...

— Скажи Анис. Возможно, сейчас это невозможно, но когда я увижу ее на небесах после смерти, я выбью из нее все дерьмо, — сказал юноша. По правде говоря, ему хотелось избить ее прямо сейчас. Но если бы он последовал своему желанию, разве не Кристина страдала бы вместо неё?

Юджин щелкнул языком и покачал головой.

— Это не прощание, Хамел. Как часть этого ребенка, я могу благословлять и защищать тебя дальше...

Он не удосужился дослушать до конца, но никогда не предполагал, что она имела в виду именно это. Юджин был благодарен за то, что не пролил слез, когда женщина исчезла. Ему было страшно представить, как бы Анис дразнила его, заимствуя уста Кристины, если бы он прослезился.

— ...Давайте просто убедимся, что мы различаем вас, чтобы не запутаться. Кристина, ты... Э... Зови меня Юджин, хорошо? Анис все равно будет звать меня Хамел, - объяснил Юджин.

— ...Да, сэр Хамел.

— Что?

— Нет... Ничего, сэр Хамел.

— Что ты делаешь?

Кристина ответила, несколько раз хлопнув себя по губам: ...Леди Анис очень озорная. Согласно легенде, она должна быть теплым человеком, как утреннее солнце.

— Нельзя верить старой сказке на слово. Я имею в виду, посмотри на меня, верно? В сказках говорится, что я глупый, но как это хоть отдаленно похоже на правду? — ворчал Юджин.

Девушка приоткрыла глаза и посмотрела на юношу. По какой-то причине ей показалось, что она слышит хихиканье в своей голове.

— ...И что ты теперь собираешься делать? — спросила Кристина.

— Нельзя возвращаться в великий собор, — ответил Юджин. Он не думал, что возвращение принесет что-то хорошее. Самой большой проблемой сейчас было его состояние. Оно было не настолько плохим, чтобы он не мог пошевелить и пальцем, но ему нужно было полностью отдохнуть несколько дней, чтобы восстановиться. — Думаю, лучше всего будет уничтожить врата телепортации здесь и где-нибудь спрятаться, чтобы восстановиться. После этого... Ну, если бы я мог, я бы просто сбежал, не пытаясь ничего исправить.

— Ты серьезно? — спросила девушка.

— Разве я лгу? Я знаю, что потерял самообладание и разбушевался, но когда ты теряешь самообладание и бушуешь, ты никогда не думаешь о том, чтобы исправить то, что ты натворил. Но что я могу сделать? Если я действительно сбегу, глава нашей семьи действительно может потерять то немногое, что у него осталось от нервов. У него и так стресс, — пробормотал Юджин, шатаясь. Кристина с запозданием подошла к нему и поддержала его.

— В любом случае. Если я планирую хотя бы притвориться, чтобы все исправить, мне нужно сначала вернуться в нормальные условия.

— ...Из-за меня, — сказала девушка.

— Это не только из-за тебя, так что не говори таких вещей. А что, если это из-за тебя? Почему ты должна чувствовать себя виноватой? Это тебя бросили в дерьмо, — сказал юноша. Слабая улыбка расплылась на ее лице от его резких слов.

Мер посмотрела на Кристину: Не подходи слишком близко.

— Что?

— Не подходи к нему слишком близко, — еще раз повторила она.

— Я только поддерживаю... А... — с улыбкой кивнула Кристина. Она подняла слабое тело Юджина с земли и посадила его себе за спину.

— Эй, эй! — крикнула Мер.

— Это напоминает мне лес Самар, — сказала девушка, поддерживая ягодицы Юджина руками. Лицо юноши сморщилось от унижения, а девочка потеряла дар речи от смелого поступка Кристины. Однако девушка не обратила на них внимания и продолжила идти вперед, поглаживая ягодицы Юджина.

Утреннее солнце было теплым.

———————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2812224